

представляется, указанные направления научно-го поиска должны и вполне могут находить реализацию в пределах традиционной научной мысли, что отчетливо продемонстрировал свт. Лука (Войно-Ясенецкий).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Eccles J. C.* How the self controls its brain / J. C. Eccles. – Berlin : Springer-Verlag, 1994.
2. *Войно-Ясенецкий В. Ф.* (Архиепископ Лука). Дух, душа и тело / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – Брюссель : изд-во «Жизнь с Богом», 1978.
3. *Лиманский Ю. П.* Интегративные механизмы ствола головного мозга / Ю. П. Лиманский // Частная физиология нервной системы. – Л. : Наука, 1983. – С. 171–217. (Серия «Руководство по физиологии».)
4. *Medullary and supramedullary mechanisms regulating sympathetic vasomotor tone / R. L. A. Dampney, J. Horiuchi, T. Tagawa [et al.]* // Acta Physiol. Scand. – 2003. – Vol. 177. – P. 209–218.
5. *Kitai S. T.* Afferent control of substantia nigra compacta dopamine neurons : anatomical perspective and role of glutamatergic and cholinergic inputs / S. T. Kitai // Adv. Pharmacol. – 1998. – Vol. 42. – P. 700–702.
6. *Kobayashi Y.* Pedunclopontine control of visually guided saccades / Y. Kobayashi, Y. Inoue, T. Isa // Brain Res. – 2004. – Vol. 143. – P. 439–445.
7. *Role of basal ganglia-brainstem pathways in the control of motor behaviors / K. Takakusaki, K. Saitoh, H. Harada, M. Kashiwayanagi* // Neurosci. Res. – 2004. – Vol. 50. – P. 137–151.
8. *Ito M.* Control of mental activities by internal models in the cerebellum / M. Ito // Nature. – 2008. – Vol. 9. – P. 304–313.
9. *Стадник С. М.* Тривожно-депресивні розлади у пацієнтів з кардіальною патологією / С. М. Стадник // Нейро-News. – № 6 (61). – 2014. – С. 62–64.
10. *Begley D. J.* Structural and functional aspects of the blood-brain barrier / D. J. Begley, M. W. Brightman // Prog. Drug Res. – 2003. – Vol. 61. – P. 39–78.
11. *Zlokovic B. V.* Neurovascular mechanisms of Alzheimer's neurodegeneration / B. V. Zlokovic // Trends Neurosci. – 2005. – Vol. 28. – P. 202–208.
12. *Stroke-evoked angiogenesis results in a transient population of microvessels / S. W. Yu, B. Friedman, Q. Cheng, P. D. Lyden* // J. Cereb. Blood Flow & Metab. – 2007. – Vol. 27. – P. 755–763.
13. *Mechanisms and targets for angiogenic therapy after stroke / D. Navaratna, S. Guo, K. Arai, E. H. Lo* // Cell Adhesion Migration. – 2009. – Vol. 3, N 22. – P. 216–223.
14. *Allt G.* Pericytes: cell biology and pathology / G. Allt, J. G. Lawrenson // Cells Tissues Organs. – 2001. – Vol. 169. – P. 1–11.
15. *Brain angiogenesis in developmental and pathological processes: regulation, molecular and cellular communication at the neurovascular interface / H. S. Lee, J. Han, H.-J. Bai, K.-W. Kim* // FEBS Journal. – 2009. – Vol. 276. – P. 4622–4635.
16. *Krueger M.* CNS pericytes: concepts, misconceptions, and a way out / M. Krueger, I. Bechmann // Glia. – 2010. – Vol. 58. – P. 1–10.
17. *Eroglu C.* Regulation of synaptic connectivity by glia / C. Eroglu, B. A. Barres // Nature. – 2010. – Vol. 468. – P. 223–231.
18. *Nedergaard M.* Artifact versus reality — how astrocytes contribute to synaptic events / M. Nedergaard, A. Verkhratsky // Glia. – 2012. – Vol. 60. – P. 1013–1023.
19. *Suh H.* Signaling in adult neurogenesis / H. Suh, W. Deng, F. H. Gage // Annu. Rev. Cell Dev. Biol. – 2009. – Vol. 25. – P. 253–275.
20. *Yurov Y. B.* The DNA replication stress hypothesis of Alzheimer's disease / Y. B. Yurov, S. G. Vorsanova, I. Y. Iourov // The Scientific World Journal. – 2011. – Vol. 11. – P. 2602–2612.
21. *Arendt T.* Cell cycle activation and aneuploid neurons in Alzheimer's disease / T. Arendt // Mol. Neurobiol. – 2012. – Vol. 46. – P. 125–135.
22. *Changes in neuronal DNA content variation in the human brain during aging / H.-G. Fischer, M. Morawski, M. K. Bruckner [et al.]* // Aging Cell. – 2012. – Vol. 11. – P. 628–633.
23. *Сингер М.* Гены и геномы : в 2 т. / М. Сингер, П. Берг ; пер. с англ. – М. : Мир, 1998. – Т. 1. – 373 с.
24. *Цымбалюк В. И.* Нейрогенные стволовые клетки / В. И. Цымбалюк, В. В. Медведев. – К. : Коваль, 2005. – 596 с.
25. *Цымбалюк В. И.* Спинной мозг. Элегия надежды : монография / В. И. Цымбалюк, В. В. Медведев. – Винница : Нова Книга, 2010. – 944 с.

УДК 61(477.74-25)(091)

К. К. Васильев¹, д-р мед. наук, проф.,

А. В. Мельниченко¹,

К. Ю. Васильев², канд. мед. наук

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ И ЭПИГРАФИКИ ЗДАНИЙ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

¹ Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина,

² Сумской государственный университет, Сумы, Украина

УДК 61(477.74-25)(091)

К. К. Васильев¹, А. В. Мельниченко¹, К. Ю. Васильев²

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ И ЭПИГРАФИКИ ЗДАНИЙ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

¹ Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина,

² Сумской государственный университет, Сумы, Украина

В статье освещается история строительства семи корпусов для медицинского факультета Новороссийского университета в 1896–1905 гг. Отмечена роль В. В. Подвысоцкого как члена строительной

комиссии. Детально рассмотрены история появления и содержание надписей на внешних стенах зданий медицинского факультета в Одессе. Обсуждается вопрос о размещении на здании Морфологического корпуса пяти барельефов морфологов и о лозунге Одесского национального медицинского университета, которым могла бы стать одна из двух латинских фраз, помещенных на Главном корпусе университета.

Ключевые слова: медицинский факультет Новороссийского университета, В. В. Подвысоцкий, эпиграфика зданий медицинского факультета.

UDC 61(477.74-25)(091)

K. K. Vasylyev¹, A. V. Melnichenko¹, K. Yu. Vasylyev²,

**FROM THE HISTORY OF CONSTRUCTION AND EPIGRAPHY OF
THE MEDICAL FACULTY BUILDINGS IN THE NOVOROSIYSK UNIVERSITY**

¹ *The Odessa National Medicine University, Odessa, Ukraine*

² *The Sumy State University, Sumy, Ukraine*

The article highlights the history of the construction of seven buildings for the medical faculty of the Novorossiysk University in the 1896–1905 period. V. V. Podvysotsky's role as a member of the building commission was underlined. The history of the appearance and content of inscriptions on the exterior walls of buildings of the Medical Faculty in Odessa were considered in details. The questions of the placing five bas-reliefs of the pathologists as well as the motto of the Odessa National Medical University on the morphological building, which could be one of the two Latin phrases placed in the main building of the University, are being discussed.

Key words: Medical faculty of the University of Novorossiysk, V. V. Podvysotsky, epigraphy of the Medical faculty buildings.

Медицинскому факультету Новороссийского университета, в 1920 г. выделенному в отдельный вуз, посвящена большая литература. Здесь мы должны отметить статью декана медицинского факультета проф. В. В. Подвысоцкого «Краткое описание зданий медицинского факультета Новороссийского университета», которая была написана осенью 1900 г., то есть сразу после начала занятий на первом курсе нового рассадника медицинских знаний, и в том же году опубликована [1]. К этому времени был построен только корпус Анатомического института и «вчерне окончено» здание Медицинских лабораторий. Предстояло возвести еще пять клинических корпусов. Таким образом, история строительства корпусов медицинского факультета, и тем более такой узкий вопрос, как эпиграфика этого факультета — история появления и содержание надписей на внешних стенах его зданий, не получили еще должного освящения. Цель данного сообщения — восполнить существующие пробелы.

В связи с решением правительства открыть медицинский факультет при Императорском Новороссийском университете предварительно необходимо было возвести здания для этого факультета. 25 июля по старому стилю (по новому летоисчислению — 6 августа) 1896 г. была образована Строительная комиссия по сооружению зданий медицинского факультета, которую возглавил тогдашний ректор университета профессор-физик Федор Никифорович Шведов (1840–1905). После его смерти председателем комиссии стал профессор-биохимик Анатолий Константинович Медведев (1863–1921), в те годы декан медицинского факультета. Однако к этому времени (декабрь 1905 г.) строительные работы практически были уже закончены. Среди членов комиссии необходимо выделить Владимира Валериановича Подвысоцкого (1857–1913), который

вошел в ее состав 22 декабря 1898 г. (3 января 1899 г.). В то время он был профессором Императорского университета Святого Владимира в Киеве, а в 1900–1905 гг. — деканом медицинского факультета Императорского Новороссийского университета. В 1896–1900 гг. строителем по сооружению зданий был академик архитектуры Николай Константинович Толвинский (1857–1924), затем, в связи с его отъездом, архитектор Александр Осипович (Иосифович) Бернардацци (1831–1907).

Комплекс зданий медицинского факультета — это семь корпусов, построенных на Безыменной площади в 1896–1905 гг. [2].

1. Анатомический институт

5 (17) сентября 1896 г. торжественно, в присутствии товарища (то есть заместителя) министра народного просвещения, была произведена закладка первого камня в фундамент здания будущего Анатомического института. Корпус был построен в два полных этажа и один неполный (подвальный) [3].

Первоначально архитектор Н. К. Толвинский называл этот корпус не Анатомическим институтом, а Анатомическим театром. Да и в указанной выше статье первого по времени декана медицинского факультета в Одессе проф. В. В. Подвысоцкого этот корпус отмечен как Анатомический театр.

Анатомический театр (лат. — *theatrum anatomicum*) — помещение одновременно для публичных лекций, аутопсий и анатомического музея. Анатомические театры появились в итальянских государствах в XVI ст., где и возник термин *theatrum anatomicum*. В ту эпоху анатомические секции предназначались не только для студентов-медиков, они привлекали внимание широких слоев населения тогдашних городов. Общественные театрализованные вскрытия трупов были

исторически-специфическим явлением культуры XVI–XVIII вв., мирским развлечением, праздником в календаре праздников, который предлагал город, священным ритуалом празднования способности Бога как Творца. Отсюда понятно, почему в названии этих анатомических аудиторий присутствует слово *theatrum* — театр.

В XIX в. здания для кафедр анатомии возводились с учетом разделения анатомической лекционной аудитории и зала для вскрытия и анатомического музея. Такие университетские здания стали называть анатомическими институтами. Широко этот термин использовался в Германии (нем. Anatomisches Institut) и предположительно оттуда пришел к нам. Поэтому, надо считать, хотя в проектах архитектора Толвинского наше строение названо Анатомическим театром, но над главным входом в уже построенном корпусе появилась другая, дошедшая до наших дней надпись, — **АНАТОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ***.

Известное латинское изречение гласит: *Hic locus est ubi mors gaudet succurrere vitae* (Вот место, где смерть охотно помогает жизни). Такая надпись помещена на портале Центра анатомии клинического комплекса Шарите в Берлине (Berlin Charite Centrum für Anatomie), на фризе Анатомического театра Казанского медицинского университета, а впервые, если мы не ошибаемся, эта крылатая фраза появилась на Парижском анатомическом театре где-то в XVII в. Латинские крылатые слова о том, что мертвые помогают живым, можно сейчас увидеть не только в анатомических, но и в патологоанатомических учреждениях разных стран мира. Полностью поместить эту фразу на корпусе Анатомического института Новороссийского университета не представлялось возможным или архитектор Н. К. Толвинский не посчитал нужным это делать. Он вынес на стены здания только ключевые слова: **VITA** — жизнь и **MORS** — смерть. Они повторяются четыре раза: на левом и правом флигелях фасада; на задней стороне здания также на флигелях правом и левом. Стало быть, хотя крылатое изречение приведено не полностью, а только два слова из него, но этого было достаточно, чтобы дать отсылку к общеизвестному латинскому выражению, откуда эти слова почерпнуты.

На стенах Анатомического института Н. К. Толвинский разместил барельефы пяти анатомов с указанием годов жизни: **А. ВЕЗАЛИЙ 1514–1564**; **В. ГАРВЕЙ 1578–1657**; **А. ГАЛЛЕРЬ 1708–1777**; **Н. ПИРОГОВЪ 1810–1881**; **В. ГРУБЕРЪ 1814–1890**. Однако всего он подготовил места для 10 персон. Мы можем только предположить, что спешка с открытием медицинского факультета не позволила ему поместить барельефы всех десяти морфологов. Нам представляется, что пе-

речисленные пять фамилий могут быть дополнены следующими именами. Прежде всего, Герофилом из Халкидона (Herophilos, ок. 335 — ок. 255 до н. э.), который работал в Александрии Египетской. Он первым стал систематически проводить анатомические вскрытия. Поэтому неслучайно его называют отцом анатомии, а над главным входом здания медицинского факультета в Париже (rue des Saint-Pères — Paris 6 ème) в 1955 г. был помещен каменный барельеф, изображающий Герофила во время вскрытия человеческого тела. Затем грек и римский гражданин Гален (Galenus, 129/131 — ок. 210), труды которого служили основным источником анатомических знаний в течение многих столетий вплоть до выхода в свет в 1543 г. «De corpore humani fabrica» Везалия. Золотым веком анатомии считается XVI в. Кроме Везалия, он дал Р. Коломбо, Г. Фаллопия, И. Фабриция, и они достойны того, чтобы их барельефы украшали Морфологический корпус Одесского национального медицинского университета.

Буква «і» в русской азбуке была до реформы орфографии 1918 г. В частности, она писалась перед гласными, что мы и видим в следующих словах на стенах Анатомического института: **ОСТЕОЛОГІЯ, СИНДЕСМОЛОГІЯ, МИОЛОГІЯ, СПЛАНХНОЛОГІЯ, АНГИОЛОГІЯ, НЕВРОЛОГІЯ**. Это лишний раз доказывает, что данные надписи, помещенные на дворовой выступающей прямоугольной части корпуса, появились здесь еще при архитекторе Н. К. Толвинском. Большая анатомическая аудитория имеет по пять окон на задней и по пять окон на каждой из боковых стен. Стало быть, всего 15 окон. Как раз над этими окнами Н. К. Толвинский поместил разделы анатомии, и они повторяются три раза по числу стен, но архитектору пришлось совместить над средним (третьим) окном миологию с неврологией.

Старое разделение анатомии на семь частей приведено в первом оригинальном учебнике по анатомии на русском языке П. А. Загорского (1764–1846) [4, с. 15]:

1. Остеология (*osteologia*; от греч. *osteon* — кость и *logos* — учение, наука).
2. Синдесмология (*syndesmologia*; от греч. *syndesmos* — связка и *logos*).
3. Миология (*myologia*; от греч. *myos* — мышца и *logos*).
4. Спланхнология (*splanchnologia*; от греч. *splanchna* — внутренности и *logos*).
5. Ангиология (*angeiologia*; от греч. *angeion* — сосуд и *logos*).
6. Неврология (*neurologia*; от греч. *neuron* — жила, волокно, нерв и *logos*).
7. Аденология (*adenologia*; от греч. *adān* — железа и *logos*).

Н. М. Максимович-Амбодик (1744–1812) в «Анатомико-физиологическом словаре» (1783)

* Здесь и далее жирным шрифтом выделены сохранившиеся надписи на корпусах медицинского городка.

сделал попытку дать русский аналог латинским терминам [5, с. XVI–LXVIII]:

1. Костесловие или костеслов (*osteologia*) — «скелет или костяк есть предмет сей науки».

2. Союзословие (*syndesmologia*) — часть анатомии, которая «показывает союзы или связи».

3. Мышцесловие (*myologia*) — часть анатомии, которая «научает, какое положение, строение и пользу имеют все человеческого тела мышцы».

4. Утробословие (*splanchnologia*) — часть анатомии, которая «показывает утробу, или внутренности».

5. Сосудословие (*angiologia*) — часть анатомии, которая показывает «все сосуды в человеческом теле находящиеся».

6. Чувствословие (*neurologia*) — часть анатомии, «показывающая нервы или чувствительные жилы».

7. Железословие (*adenologia*) — часть анатомии, «показывающая разного рода железы, по многим частям тела рассеянные».

Русские названия отделов анатомии не прижились, а к концу XIX в. уже не относят к основным разделам анатомии «аденологию». Новое разделение анатомии зафиксировал учебник профессора Петербургской военно-медицинской академии А. И. Таренецкого (1846—1905), который был учеником петербургского анатома В. Грубера (барельеф последнего находится, как отмечено выше, на здании одесского Анатомического института) и учителем Н. А. Батуева, ставшего организатором и первым заведующим кафедрой анатомии Новороссийского университета. Нормальную анатомию в конце XIX — начале XX вв. делили на следующие семь систем: остеология, синдесмология, миология, спланхнология, ангиология, неврология и эстеziология — система органов чувств (*aesthesiologia*; от греч. *aesthēsis* — чувство и *logos*) [6, с. 2]. Как особая часть описательной анатомии «учение о чувствах — *aesthesiologia*» представлена была уже в руководстве по анатомии Й. Гиртля (J. Hyrtl; 1810—1894), перевод которого с немецкого на русский язык увидел свет в 1862 г. [7, с. 511].

В связи с этим возникает вопрос — почему архитектор Н. К. Толвинский не поместил эстеziологию как раздел анатомии среди приведенных выше ее частей? Возможно, из необходимости сохранить симметрию — на каждой стене всего 5 окон, а отделов анатомии — 7. Он совместил миологию с неврологией, поместив их для симметрии над центральным (третьим) окном, а для системы органов чувств не нашлось места.

2. Медицинские лаборатории

Это был самый большой корпус из всех воздвигнутых зданий медицинского факультета. Первый камень постройки был заложен 2/14 сентября 1898 г. «Прием в казну» этого корпуса состоялся 16 (29) марта 1903 г. [8].

На фасаде корпуса Медицинских лабораторий рельефно вытеснены фамилии известных ученых. Считается, что персоны были предложены профессором В. В. Подвысоцким. Всего двадцать шесть фамилий — 3 в центре фасада, 11 слева и 11 справа от него, а также одна на фасадной части бокового флигеля. Центр: **СЕЧЕНОВ, ПИРОГОВ, ПАВЛОВ**. Слева: **КЛОД БЕРНАР, БАХ, ЭРИСМАН, ГАРВЕЙ, СЕМАШКО, БОТКИН, УХТОМСКИЙ, ВВЕДЕНСКИЙ, ЛОМОНОСОВ, КОВАЛЕВСКИЙ, ВЕРИГО**. Справа: **КРАВКОВ, ЗАБОЛОТНЫЙ, ГАМАЛЕЯ, ПАСТЕР, ДАРВИН, МЕЧНИКОВЪ, БОГОМОЛЕЦ, ПОДВЫСОЦКИЙ, ПАШИТИН, МЕНДЕЛЕЕВ, ГИППОКРАТ**. Боковой флигель: **ТИМИРЯЗЕВ**.

Безусловно, семь из них появились позднее. Это — Бах, Богомолец, Вериге, Гамалея, Заболотный, Подвысоцкий и Семашко. Нам понятно желание отметить преподавателей одесского вуза — Б. Ф. Вериге (1860–1925), Н. Ф. Гамалея (1859–1949), Д. К. Заболотного (1866–1929), В. В. Подвысоцкого, а также самого известного его питомца — А. А. Богомольца (1881–1946). С Н. А. Семашко (1874–1949) берет начало советское здравоохранение и поэтому недаром сейчас во всем мире советскую государственную модель здравоохранения называют моделью Семашко, а А. Н. Бах (1857–1946) — основоположник советской биохимии.

Но чьи же имена пришлось убрать на лицевой стороне корпуса, чтобы освободить место для этих семи персон? По нашему мнению, это могли быть следующие ученые. До XVI в. в истории медицины были три самых великих врача — Гиппократ (его имя есть на фасаде), Гален и Авиценна (Абу Али ибн Сина). Таким образом, Гален и Авиценна первоначально, возможно, были представлены на фасаде этого корпуса. Труднее выбрать ученых, деятельность которых приходится на XVI–XIX вв. Кроме тех, чьи фамилии мы до сих пор видим на главном учебном корпусе одесского вуза, могли быть: естествоиспытатель и микроскопист Левенгук, основоположник оспопрививания Дженнер, патолог Вирхов, гигиенист Петтенкофер, бактериолог Кох — но это лишь наше предположение.

На фасаде одного из боковых флигелей, как отмечено уже выше, помещена фамилия ботаника и физиолога растений, дарвиниста К. А. Тимирязева (1843–1920). Он был одним из первых крупных ученых, принявших Октябрьскую революцию. Поэтому, представляется, его фамилия появилась на корпусе Медицинских лабораторий уже в советскую эпоху. Причем для надписи нашлось место только в крайней позиции — на боковом флигеле, а ячейка для фамилии на втором — противоположном флигеле осталась пустой. В итоге возникла асимметрия, которая, впрочем, заметна, только если мы внимательно

присмотримся. Таким образом, из 26 фамилий, по нашему мнению, 18 появились на здании еще при Толвинском и Подвысоцком, а 8 — были помещены позднее.

Обращает на себя внимание отсутствие в ряде фамилий непроизносимой буквы «ъ» (называлась «ер», а после реформы 1918 г. используется новый термин — «твердый знак»), которая обязательно должна была быть на конце слов после согласных. То есть в качестве последней буквы она должна была присутствовать в следующих случаях: Клодь Бернарь, Эрисмань, Боткинъ, Ломоносовъ, Сеченовъ, Пироговъ, Павловъ, Кравковъ, Пастерь, Дарвинъ, Пашутинъ, Менделеевъ, Гиппократъ, а в слове «Мечниковъ» она сохранилась. Надо считать, что во время одного из ремонтов написание фамилий пытались привести в соответствие с советскими правилами орфографии и старательно отбивали эту последнюю букву, но рабочие работали спустя рукава — Мечниковъ-то остался с буквой «ъ».

Труднее было убрать букву «і», которая в русском алфавите существовала до реформы 1918 г., когда была заменена на «и». В частности, «і» употреблялась перед «й». В нашем случае «і» сохранилась: Ухтомскій, Введенскій, Ковалевскій, Подвысоцкій. Это еще одно доказательство того, что данные фамилии были размещены на корпусе Медицинских лабораторий до 1918 г. Причем фамилия первого декана медицинского факультета Новороссийского университета появилась на фасаде здания до 1918 г., но не ранее кончины ученого в 1913 г.

Еще одно наше замечание. Архитектор Н. К. Толвинский подготовил места на корпусе Медицинских лабораторий для 72 (sic!) фамилий. Из них: 27 на фасаде, 41 на задней и 4 на боковых стенах (два на левой и два на правой). Таким образом, до сих пор остаются не занятыми 46 ячеек.

На фасадах боковых флигелей Главного учебного корпуса помещены латинские фразы, которые составлены как университетские девизы. Их две. «**LABORI ET LITTERIS**» (то есть «Трудом и наукой») и «**NATURAE ET VERITATI**» («Природой и правдой»). Они повторяются на боковых флигелях на задних (дворовых) стенах. Причем на том флигеле, где на лицевой стене девиз «*Labori et litteris*», на дворовой — «*Naturae et veritatis*». И наоборот.

Здесь приведем университетские девизы, которые близки к нашим двум латинским фразам. Национальный университет «Львовская политехника» имеет девиз «*Litteris et artibus*» («Наукой и искусством»), а Католический университет в Вальпараисо (Чили) — «*Fides et Labor*» («Вера и Труд»). Совпадает по смыслу с «*Labori et litteris*» девиз Хельсинского политехнического института — «*Labor et scientia*» («Труд и наука»). Университет Лафборо в Соединенном Королевстве имеет девиз «*Veritate, Scientia, Labore*» («Правдой,

Наукой, Трудом»), а университет Билькент (Турция) совсем короткий — «*Veritas*» («Правда»).

Нам представляется, что одна из этих двух латинских фраз («*Labori et litteris*» или «*Naturae et veritatis*») могла бы стать девизом нынешнего Одесского национального медицинского университета. Таким образом, мы восстановим прерванную преемственность, век спустя после Толвинского и Подвысоцкого протянем нить в прошлое, объединив сакральной связью пространство и время.

И последнее. Так как на каждом здании медицинского городка отмечалось, что это за корпуса, то, стало быть, там, где теперь в центре, над главным входом имеется надпись на украинском языке «Медицинний університет», было указано — «Медицинські лабораторії».

3. Центральная амбулатория

Было построено каменное здание в два этажа, расположенное главным фасадом к Валиховскому переулку. В Центральной амбулатории (поликлинике), освященной и открывшейся 10 октября 1903 г., имелись кабинеты, находившиеся в ведении профессоров. Были операционные и лаборатории, квартиры для служащих при клиниках. На втором этаже корпуса помещалась аудитория с амфитеатром на 150 мест. Центральная амбулатория находилась в заведывании профессора кафедры частной патологии и терапии, который именовался ее директором.

Первоначально кафедра хирургической патологии и терапии не имела своей клиники. После того как в 1907 г. кафедру возглавил проф. К. П. Серапин, он составил проект устройства пропедевтической хирургической клиники за счет надстройки третьим этажом здания Центральной амбулатории. Строительство в 1912–1913 гг. осуществлял инженер Б. А. Бауэр. К 1 октября 1913 г. клиника на 35 коек была открыта [9]. Надо считать, что архитектор Н. К. Толвинский на фасадной стене этого корпуса поместил не дошедшую до нас надпись: «Центральная амбулаторія».

4. Первый клинический корпус

Под терапевтическую клинику был отведен первый клинический корпус. Точнее, для двух терапевтических клиник. Во-первых, для терапевтической пропедевтической (диагностической) клиники и, во-вторых, для факультетской терапевтической клиники. 19 февраля 1901 г. на заседании строительной комиссии был представлен «эскиз» первого корпуса. На заседании 16 июля 1901 г. было доложено, что подрядчик В. Гарбузов уже приступил к кладке фундамента первого клинического корпуса.

Однако к этому времени проект и смета не только не были утверждены в Министерстве народного просвещения, но еще и не были составлены. Перегруженный частными заказами пожи-

лой архитектор не справлялся со своевременной их подготовкой. Но когда в сентябре того же года Бернардацци подал ходатайство об освобождении его от обязанностей строителя, комиссия, не имея, видимо, достойной замены маститому архитектору, «выразила просьбу» продолжить его деятельность.

Только на заседании 24 сентября 1901 г. строительная комиссия определила — проект и смету представить господину министру и ходатайствовать об утверждении. Ответ из министерства пришел уже в октябре 1901 г. В нем было сказано, что министр разрешает строительной комиссии приступить к заготовке строительных материалов и к сооружению зданий клиник, но лишь по утверждению строительным отделением Одесского градоначальства планов и смет на эту постройку.

Итак, в нарушение инструкции еще до утверждения в министерстве и в строительном отделении градоначальства строительная комиссия была вынуждена начать возведение первого клинического корпуса. Однако даже пойдя на эти формальные нарушения, к сентябрю 1902 г., когда начались занятия на кафедре диагностики пропедевтической клиники, здание еще не было готово, и поэтому в осеннем семестре 1902 г. диагностика для студентов, поступивших на медицинский факультет в 1900 г., преподается в пределах теоретического курса. Пропедевтическая (диагностическая) клиника была открыта только в феврале 1903 г., а факультетская терапевтическая клиника — осенью того же года [10]. На фасаде корпуса сохранилась надпись: **ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КЛИНИКА.**

5. Второй клинический корпус

Для хирургической клиники было отведено правое крыло второго клинического корпуса. Об этом свидетельствует надпись: **КЛИНИКА ХИРУРГИЧЕСКАЯ.** На заседании строительной комиссии 24 сентября 1901 г. строителем Бернардацци был доложен «эскиз» второго корпуса клинических зданий. Одновременно идет подготовка к строительству: закупается штучный камень шестерик, проводится выемка земли для фундамента, подыскивается подрядчик на строительные работы. Исходя из изложенного, надо считать, что к строительству второго клинического корпуса приступили в конце 1901 г., когда проект и смета не были еще окончательно составлены, то есть в целях своевременного возведения здания, в нарушение инструкции. 21 декабря 1901 г. на заседании строительной комиссии слушали строителя зданий, архитектора Бернардацци, доложившего проект второго корпуса и смету. Тогда же было «постановлено» смету и планы одобрить и вместе с пояснительной запиской препроводить господину министру, прося об отпуске суммы потребной на постройку. 8 марта

1902 г. последовало разрешение министра. Только получив это разрешение, строительная комиссия имела право начать строительство, но, как мы видим, она нарушила инструкцию. В 1903 г. постройка второго клинического корпуса была закончена [11]. Левое крыло этого корпуса было отведено под клинику акушерскую и женских болезней. Почему не сохранилась соответствующая надпись на фасаде левого крыла здания — неясно.

6. Третий клинический корпус

Это здание находится на углу улицы Пастера и Валиховского переулка [12]. Первоначально планировалось, что в этом корпусе будут клиники нервных болезней и глазных болезней, но медицинскому факультету необходима была и клиника детских болезней. Однако средств на ее постройку не хватало. 22 октября 1901 г. декан медицинского факультета проф. В. В. Подвысоцкий получил письмо. В нем было написано:

«Милостивый государь Владимир Валерианович!

Желая по мере сил своих содействовать развитию отечественной науки и процветанию медицинского факультета Императорского Новороссийского университета, прошу Вас исходатайствовать надлежащим путем разрешение на принятие пожертвования моего капитала в размере семидесяти пяти тысяч руб. на постройку детской клиники моего имени для медицинского факультета Новороссийского университета. Деньги обещаю внести, когда потребуется приступить к постройке клиники.

Княжна Абамелек» [13].

Это пожертвование княжны Любови Александровны Абамелек позволило начать строительство клиники детских болезней. Было решено в третьем клиническом корпусе разместить не клиники глазных и нервных болезней, а детских и нервных. Что касается офтальмологической клиники, то для нее решили построить отдельный — четвертый корпус. 7 мая 1902 г. на заседании строительной комиссии по сооружению зданий медицинского факультета архитектор А. О. Бернардацци доложил проект и смету на строительство третьего клинического корпуса, а еще до этого в том же году началась «выемка земли под постройку» этого здания. Итак, строительство третьего клинического корпуса началось в 1902 г. Клиника детских болезней занимала ту часть третьего клинического корпуса, которая ближе к углу улицы Пастера и Валиховского переулка. Осенью 1904 г. на первом этаже клиники детских болезней был открыт амбулаторный прием детей, а стационар начал функционировать только в 1905 г. В том же 1905 г. была открыта клиника нервных болезней. На фасаде

корпуса надпись: **КЛИНИКА ДЕТСКИХ БОЛЕЗНЕЙ**. Конечно, до 1920 г. эта клиника носила имя княжны Абамелек, благодаря которой она была построена, а значит, надпись на фасаде была несколько длиннее, чем сейчас — «Клиника детских болезней имени княжны Л. А. Аба-мелек». Кроме того, логично считать, что на другой части этого корпуса была ныне утерянная надпись — «Клиника нервных болезней».

7. Четвертый клинический корпус

Это здание было построено для офтальмологической клиники медицинского факультета, о чем сообщает надпись: **КЛИНИКА ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ**. История его возведения следующая. На заседании строительной комиссии 20 мая 1902 г. проф. Ф. Н. Шведов представил составленный им чертеж расположения помещений для клиники глазных болезней, тогда же постановили: просить строителя изготовить эскиз глазной клиники согласно этому чертежу. 9 сентября 1902 г. строитель зданий медицинского факультета архитектор Бернардацци подал комиссии проект и смету здания для глазной клиники, которые тогда же были приняты и препровождены градоначальнику, а после утверждения сметы градоначальником она была направлена в Министерство народного просвещения. На заседании строительной комиссии 18 ноября 1902 г. было доложено, что подрядчик В. Гарбузов уже выполнил часть работ по кладке фундамента. Окончено же строительство клиники глазных болезней только в 1905 г. Второй и третий этажи были отведены под стационар, открытый 27 сентября 1905 г. [14].

Выводы

1. Введенные нами в научный оборот архивные материалы позволяют уточнить этапы возведения корпусов медицинского факультета Новороссийского университета.

2. Установлено, что проф. В. В. Подвысоцкий стал членом Строительной комиссии по сооружению зданий медицинского факультета в Одессе 22 декабря 1898 г. (3 января 1899 г.), то есть еще до назначения на должность декана медицинского факультета Новороссийского университета.

3. На здании «Анатомический институт» (ныне Морфологический корпус медицинского университета) архитектор Н. К. Толвинский предусмотрел разместить барельефы 10 морфологов, но при нем появилось только пять: А. Везалия, В. Гарвея, А. Галлера, Н. Пирогова, В. Грубера.

Эти фамилии могут быть дополнены следующими — Герофил из Халкидона, Гален, Р. Коломбо, Г. Фаллопий, И. Фабриций.

4. На фасаде Главного корпуса медицинского университета помещены фамилии 26 ученых. Среди них четыре преподавателя вуза — Б. Ф. Вериги, Н. Ф. Гамалея, Д. К. Заболотный, В. В. Подвысоцкий; и один его питомец — А. А. Богомолец (последний недолгое время также работал здесь). Остаются свободными еще 46 ячеек.

5. На стенах того же Главного корпуса помещены латинские изречения, составленные как университетские девизы: “*Labori et litteris*” («Трудом и наукой») и “*Naturae et veritati*” («Природой и правдой»). Одна из этих фраз могла бы стать девизом Одесского национального медицинского университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Подвысоцкий В. В.* Краткое описание зданий медицинского факультета Новороссийского университета / В. В. Подвысоцкий // Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии. – 1900. – Т. 10, вып. 4. – С. 316–330. Репринт: Одесский медицинский журнал. – 2010. – № 10 (120). – С. 5–19.

2. *Государственный архив Одесской области (ГА ОО).* – Ф. 45. – Оп. 12. – ДД. 987, 1005, 1025, 1041, 1044–1050.

3. *ГА ОО.* – Ф. 45. – Оп. 8. – 1899 г.; — Д. 75. – ЛЛ. 98–111; там же. – Оп. 12. – Д. 902.

4. *Загорский П. А.* Сокращенная анатомия, или Руководство к познанию строения человеческого тела в пользу обучающихся врачебной науке / П. А. Загорский. – СПб., 1802. – Кн. 1. – 470 с.

5. *Максимович-Амбодик Н. М.* Анатомико-физиологический словарь в коем все наименования частей человеческого тела, до анатомии и физиологии принадлежащая, из разных врачебных сочинений собранные, на русском, латинском и французском языках ясно и кратко предлагающиеся, с кратким описанием сих наук / Н. М. Максимович-Амбодик. – СПб., 1783. – [10], LXVIII, 160, 136 с.

6. *Таренецкий А. И.* Нормальная анатомия. Лекции. Издание 3-е, исправ. и доп. / А. И. Таренецкий. – СПб., 1901. – Часть 1. – 237 с.

7. *Гиртль Й.* Руководство к анатомии человеческого тела с указанием на физиологические основания и практические применения ее / Й. Гиртль. – СПб., 1862. – XII, 838 с.

8. *ГА ОО.* – Ф. 45. – Оп. 12. – Д. 852 и Д. 932.

9. *ГА ОО.* – Ф. 45. – Оп. 12. – Д. 974; там же. – Оп. 9. – 1911 г. – Д. 132.

10. *ГА ОО.* – Ф. 45. – Оп. 8. – 1899 г. – Д. 75. – ЛЛ. 264–274 об.

11. *ГА ОО.* – Ф. 45. – Оп. 8. – 1900 г. – Д. 60. – ЛЛ. 185–220.

12. *ГА ОО.* – Ф. 45. – Оп. 8. – 1904 г. – Д. 8/48; там же. – Оп. 12. – Д. 965 и Д. 983.

13. *ГА ОО.* – Ф. 45. – Оп. 12. – Д. 965. – Л. 1.

14. *ГА ОО.* – Ф. 45. – Оп. 8. – 1900 г. – Д. 60. – ЛЛ. 268–285.